

УДК 338.2(476)+316.42(476)
JEL classification: H10, J58, P35, Z13

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/31>

СПЕЦИФИКА И АКТУАЛЬНОСТЬ ПЕРЕХОДА ОТ НОМО ECONOMICUS К НОМО CREATOR В БЕЛОРУССКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

©Швайба Д. Н., ORCID: 0000-0001-6783-9765, канд. экон. наук, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь, shvabia@tut.by

©Кисель М. М., Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

SPECIFICS AND RELEVANCE OF THE TRANSITION FROM HOMO ECONOMICUS TO HOMO CREATOR IN BELARUSIAN ECONOMIC REALITIES

©Shvaiba D., Ph.D. ORCID: 0000-0001-6783-9765, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus, shvabia@tut.by

©Kisel M., Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

Аннотация. В статье рассмотрен опыт глобального становления экономики, который внушительно демонстрирует, что передовые позиции занимают те государства, которые применяют научный потенциал, позволяющий первыми производить передовые разновидности продукции на базе более передового технологического уклада. По мнению автора это предоставляет возможности таким странам получать монопольно значимую инновационную ренту и максимизировать прибыли. При этом совершенно очевидным является то, что передовые технологии и техника формируются, внедряются и применяются человеком, они не формируются и не срабатывают без него. Ключевая движущая мощь формирования передового технологического уклада — это человек-творец, мощь его креативной и новаторской энергичности. Она появляется как синергетический эффект на базе 2-ух ключевых моментов: присутствие у персонала креативно-инновационного потенциала и крепкой мотивации.

Abstract. The article examines the experience of global economic development, which impressively demonstrates that the leading positions are occupied by those States that use the scientific potential that allows them to be the first to produce advanced varieties of products based on a more advanced technological structure. According to the author, this provides opportunities for such countries to obtain monopolistically significant innovative rents and maximize profits. At the same time, it is quite obvious that advanced technologies and equipment are formed, implemented and applied by a person, they are not formed and do not work without him. The key driving force behind the formation of an advanced technological order is the human Creator, the power of his creative and innovative energy. It appears as a synergistic effect based on 2 key points: the presence of creative and innovative potential of the staff and strong motivation.

Ключевые слова: мотивационно-стимулирующая западня, инновационно-цифровая экономика, homo economicus, homo creator, креативно-инновационный потенциал, мотивация.

Keywords: motivational-stimulating trap, innovative-digital economy, homo economicus, homo creator, creative-innovative potential, motivation.

Опыт глобального становления экономики внушительно демонстрирует, что передовые позиции занимают те государства, которые применяют научный потенциал, позволяющий первыми производить передовые разновидности продукции на базе более передового технологического уклада. Это предоставляет им возможности получать монопольно значимую инновационную ренту и максимизировать прибыли. Впрочем передовые технологии и техника формируются, внедряются и применяются человеком, они не формируются и не срабатывают без него. Ключевая движущая мощь формирования передового технологического уклада – это человек - творец, мощь его креативной и новаторской энергичности. Она появляется как синергетический эффект на базе 2 ключевых моментов: присутствие у персонала креативно-инновационного потенциала, а еще крепкой мотивации [1; 2].

Но, по умозаключениям профессионалов, только в пределах 4-ой части сотрудников и немногим большепятой части в нашей стране считают себя готовыми к прогрессивным преобразованиям экономики. В среде же небольших и средних компаний эти цифры еще ниже. Отечественные исследователи считают, что обстановка с этими компонентами модернизационного потенциала человека, как возможности к непрерывному образованию, способности переобучения, а еще умения осуществить саморазвитие, тревожна [3].

Кроме этого, по сведениям Минтруда Республики Беларусьна текущий момент главными соискателями на рынке труда все еще считаются юристы, экономисты, психологи, а остро необходимы, как и ранее, доктора, медицинские сестры, ИТ-специалисты, специалисты новейших профессий, рабочие [4].

Это состояние приводит к размышлениям о том, что на фоне формирования 6-го технологического уклада модель человека в экономике остается традиционной. Похожее положение в финансово-экономической теории возможно именовать западней, которая отображает стабильно плохое влияние, формируемое сначала положительным явлением, на изменившуюся действительность. В финансово-экономической науке популярны институциональные и ликвидные западни. Примерами таких в нашей переходной реальности были, бартер, взаимозачеты и тому подобное. Сначала нужные, эти нововведения стали негативными и в том числе вредоносными, когда случилась перемена макро- и микроэкономической среды, а прежние общепризнанные мерки и механизмы остались.

Инновационную технику и технологии в наше время, когда банковская система открыла широкие двери для получения заемных средств, возможно и приобрести. Но наладить ее работу, искусно отладить, обеспечить, запустить и действенно использовать имеет возможность лишь только сформированный специалист. Эту ситуацию, когда меняется производственная среда, сформированны инновационные техника и технологии, но нет или же не хватает сотрудников, способных их овладеть, продуктивно применить и на данной базе гарантировать последующее финансовое и общественное становление, возможно, на наш взор, также считать западней. Похожие западни в действительности можно встретить достаточно часто. Кроме того они нередко оказываются основательными, потому что профессионалов — с инновационным образованием, подходящими навыками и свежими компетенциями — за день-два не получишь. Они складываются годами.

Эти западни (обратим на это внимание) имеют все шансы образоваться на различных уровнях: микро- (отдельные предприятия), мезо- (определенная отрасль) и на макроуровне (национальная экономика). Разноуровневость формирует их разноглубокими и, в соответствии с этим, разноопасными. Данная индивидуальность обуславливает и различные пути выхода из положения.

Вопросы модели человека в экономике рассматривались в свое время в работах ряда корифеев финансово-экономической науки: А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, К. Менгера, А. Маршалла, Дж. Кейнса. В наше время на эти вопросы направили взор ученые — Э. А. Лутохина, В. С. Автономов, Е. А. Шаститко [2; 5; 6] и др.

Самую большую популярность получила разработанная неоклассической финансово-экономической теорией модель человека экономического (*homo ekonomiks*). На данную модель существенное воздействие оказала общая механистическая методология науки, утвердившаяся в на этапе расцвета механики И. Ньютона. Аналогично тому, как сила механических объектов определялась их массой, мощь «человека экономического» стала определяться его богатством, а его поведение — влечением максимизации богатства, в частности выгоды. Главным качеством «человека экономического» была признана его рациональность. Впрочем вслед за тем, с распространением теории неопределенности, стали проявляться сомнения. Сообразно данной теории, информация на рынках (о тарифах, качестве продукции, конкуренции и т. д.) несовершенна: она не всем и не всякий раз доступна, имеет возможность быть извращенной, асимметричной, запутанной и противоречивой. А это, конечно, формирует вопрос рациональности суждений субъекта или быстро наращивает их риск. Инновационные концепции привели к уточнению неоклассической модели человека, и ее стали предопределять как модель ограниченной рациональности.

В XX веке институциональная финансово-экономическая теория вносит собственную лепту в модель человека экономического.

Ограниченная рациональность стала пониматься как влечение субъекта к максимизации выгоды с учетом ограничений наружных и внутренних, необходимым из коих является невозможность принимать во внимание, высчитать и предугадать все вероятные обстоятельства и варианты максимизации выгоды. Проявляемая в этом случае оппортунистичность поведения (по О. Уильямсу) заключается во влечении человека воплотить в жизнь личные интересы при (или за счет) смещении в худшую сторону положения иных лиц, что имеет возможность происходить в форме недобросовестности, манипулирования, шантажа и т. п.

В постиндустриальной экономике на 1-ые позиции очень быстро вышел умственный капитал. «Богатство от ума» названа Томасом Стюартом его работа, приуроченная предоставленной теме [7]. В экономике это в корне меняло пространство и роль человека. Его ключевая индивидуальность — творческий разум — делается основной мощью финансово-экономического становления. Когда в наше время пеняют на недостаточность средств, вложений, это значит, что не хватает не средств, а свежих креативных мыслей и разработок, многообещающих и прибыльных. Эта кардинальная модификация заменяет не отдельные черты модели человека в экономике, а саму данную модель, которую возможно именовать моделью творческого человека – *homo creator* [8]. Переход от *homo ekonomiks* к *homo creator* делается беспристрастно обусловленным, т.к. без инновационного человека-работника не сделать инновационную экономику. А без такой экономики застопоривается финансово-экономический и общественный прогресс.

1-ое различие инновационной модели человека — *homo creator* — заключается в том, что в инновационных критериях значимость, мощь и достояние личности все более станет предопределять креативно-инновационный потенциал человека, творческий капитал и его осуществление.

2-ой свойственной чертой инновационной модели можно именовать то, что ключевыми делаются внутренние свойства индивида, его личные возможности, запросы, интересы и ценностные ориентиры.

3-ей особенностью возможно именовать конфигурации в мотивированной направленности человека в экономике. В случае если прежде экономика работала для него средством реализации ключевой цели — формировани благ и богатства, то в инновационной модели актуальными делаются самореализация, самоосуществление собственных возможностей и талантов.

Впрочем креативная модель человека механически не формируется. Среди моментов, содействующих ее развитию, возможно разглядеть такие:

1. формирование и становление полномасштабной системы креативно нацеленного воспитания и образования;
2. создание общественной среды с развитым уважением креативности и науки;
3. мотивационно-стимулирующая помощь умственному труду на базе перехода к инновационной, креативно-стимулирующей системе его мотивации и оплаты;
4. постепенный переход от классических способов управления к модели, нацеленной на составление финансово-экономических, институциональных и мотивационных критериев для более действенной реализации творческого потенциала.

Беспристрастная обусловленность инновационной модели человека увеличивается еще чередой обстоятельств. Инновации имеют все шансы быть инициированы не только самой наукой, но и другими силами. В этих процессах, именуемых нелинейными, имеют все шансы быть замеченными как отдельные новые воздействия, так и их связки, массивы. Они значимо дополняют, развивают и адаптируют инновационный процесс, формируемый линейным способом, то есть научными открытиями. Впрочем дабы нелинейное инновационное становление производилось, опять-таки выжны сотрудники со свойствами, соответствующими модели *homo creator*.

Обратим внимание, что интенсивное пополнение нашей жизни инновационной техникой и робототехникой связано с сокращением развития творческого потенциала людей, дабы предоставить им шансы для расширения возможностей и приспособления к инновационному рынку труда.

Необходимо принимать во внимание и логику передового финансово-экономического становления. С расширением диапазона использования информационных технологий в кризисное положение попадают в первую очередь сектора экономики связанные с производством, а таким образом и профессии, сотрудники, где работу человека имеет возможность заменять компьютерная техника. Но в то же время увеличивается востребованность тех разновидностей работы, где техника не способна выдавить людей. Кроме этого, они там делаются еще более ценными. К таким относятся до те разновидности занятости, где необходимы исследовательские, творческие, новаторские и стратегические возможности, то есть необходим человек-творец. В следствие этого их становление на базе формирования модели *homo creator* делается остро животрепещущим.

Например, в Соединенных Штатах данным задачам придают особенное значение. Ведущий ученый Ричард Флорида утверждает: «Экономическая надобность в креативности отображается в формировании инновационного класса, который я именую творческим классом. В пределах 38 млн. человек, 30% всех работающих в США, принадлежит к данному классу» [9].

Для Республики Беларусь, не имеющей важного сырьевого и энергетического конкурентного превосходства, тем более принципиально всемерно развивать и применять

личный богатый умственный и творческий потенциал, превратив его в мощное конкурентное превосходство [10; 11].

Так, появление инновационной модели человека — homo creator — запрос инновационной экономики. Его актуальность быстро увеличивается происходящим формированием инновационного, 6-го технологического уклада. И дабы не попасть при этом положении дел в западню с риском оказаться на периферии социально-экономического прогресса, разработка концептуальной базы и осуществление перехода к модели homo creator, модели человека-творца не терпят отлагательств.

Список литературы:

1. Лутохина Э. А. Типология труда в новой экономике: конец труда или его начало? Минск, 2010.
2. Лутохина Э. Homo creator, или как не попасть в ловушку // Наука и инновации. 2018. Т. 1. №179. С. 58-60.
3. Соколова Г. Социальные проблемы становления инновационной экономики в Республике Беларусь // Общество и экономика. 2019. №3. С. 60-68.
4. Рынок труда и занятость. Состояние рынка труда <https://clck.ru/PdiNP>
5. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.
6. Шаститко Е. А. Модели человека в экономической теории. М., 2006.
7. Стюарт Томас. Богатство от ума. Минск, 1998.
8. Лутохина Э. А. Креативная трудология. Минск, 2008.
9. Флорида Ричард. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007.
10. Швайба Д. Н. Концептуальные основы обеспечения социально-экономической безопасности горно-химического комплекса Республики Беларусь // Горный журнал. 2020. №2 (2271). С. 56-61. <https://doi.org/10.17580/gzh.2020.02.07>
11. Швайба Д. Н. Основы социально-экономической идеологии трудящихся в трудах выдающегося советского и российского социального мыслителя, создателя основ нового, современного обществознания Галины Яковлевны Ракитской // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №4. С. 322-331. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/38>

References:

1. Lutokhina, E. A. (2010). Tipologiya truda v novoi ekonomike: konets truda ili ego nachalo? Minsk. (in Russian).
2. Lutokhina, E. (2018). Homo creator, ili kak ne popast' v lovushku. *Nauka i innovatsii*, 1(179). 58-60. (in Russian).
3. Sokolova, G. (2019). Sotsial'nye problemy stanovleniya innovatsionnoi ekonomiki v Respublike Belarus. *Obshchestvo i ekonomika*, (3). 60-68. (in Russian).
4. Rynok truda i zanyatost'. Sostoyanie rynka truda <https://clck.ru/PdiNP>
5. Avtonomov, V. S. (1998). Model' cheloveka v ekonomicheskoi nauke. St. Petersburg. (in Russian).
6. Shastitko, E. A. (2006). Modeli cheloveka v ekonomicheskoi teorii. Moscow. (in Russian).
7. Styuart, Tomas. (1998). Bogatstvo ot uma. Minsk. (in Russian).
8. Lutokhina, E. A. (2008). Kreativnaya trudologiya. Minsk. (in Russian).
9. Florida. Richard. (2007). Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee. Moscow. (in Russian).

10. Shvayba, D. N. (2020). Conceptual framework of social and economic security in the mining and chemistry sector of the Republic of Belarus. *Gornyi Zhurnal*, 2(2271). 56-61. (in Russian). <https://doi.org/10.17580/gzh.2020.02.07>

11. Shvaiba, D. (2020). Fundamentals of Social and Economic Ideology of Workers in the Works of the Outstanding Soviet and Russian Social Thinker, Creator of the Foundations of a New, Modern Social Science Galina Yakovlevna Rakitskaya. *Bulletin of Science and Practice*, 6(4), 322-331. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/38>

*Работа поступила
в редакцию 29.05.2020 г.*

*Принята к публикации
03.06.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Швайба Д. Н., Кисель М. М. Специфика и актуальность перехода от homo economicus к homo creator в белорусских экономических реалиях // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №7. С. 277-282. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/31>

Cite as (APA):

Shvaiba, D., & Kisel, M. (2020). Specifics and Relevance of the Transition From Homo Economicus to Homo Creator in Belarusian Economic Realities. *Bulletin of Science and Practice*, 6(7), 277-282. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/31>